

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча триста сорок первом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг, 26 февраля 2015 года, в 10 ч. 10 м.

Председатель: г-н Ваанчиг Пуревдорж (Монголия)

GE.16-08388 (R) 200716 200716

* 1 6 0 8 3 8 8 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1341-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Уважаемые коллеги, позвольте мне начать с организационного вопроса. Он касается сотовых телефонов. Если они не выключены, просьба перевести их в беззвучный режим и убрать их подальше от микрофонов, особенно во время выступлений.

Как вы знаете, я хотел бы посвятить наше сегодняшнее заседание общим заявлениям по пунктам 1 и 2 повестки дня с особым акцентом на договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Что касается проблемы договора о запрещении производства расщепляющегося материала, то в прошлом году Конференция провела неформальные дискуссии, координатором которых выступил Постоянный представитель Германии посол Бионтино. В выводах доклада о неформальных дискуссиях посол Бионтино отметил, что в свете содержательных неформальных дискуссий необходимость продолжения углубленного обсуждения представляется как никогда насущной.

И поэтому, как я полагаю, сегодняшние дебаты внесут вклад в дальнейшие углубленные дискуссии и дебаты по этой проблеме. Кроме того, я надеюсь, что Конференция окажется в состоянии выдвинуть соображения о том, как нам действовать в связи с работой Группы правительственных экспертов, учрежденной в соответствии с резолюцией 67/53 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, когда завершится работа Группы.

Для выступления на сегодняшнем пленарном заседании записалось несколько ораторов. А сейчас слово имеет посол Соединенного Королевства.

Г-н Роуланд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я думаю, что позиция Соединенного Королевства в отношении договора о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) хорошо известна, но мне хотелось бы повторить несколько тезисов, и не в малой мере относительно того важного вклада, который мог бы внести ДЗПРМ в глобальную безопасность.

ДЗПРМ ввел бы глобальный юридически обязательный и проверяемый запрет на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Это стало бы значительным сдвигом по сравнению с нынешней ситуацией, когда лишь некоторые государства ввели добровольные моратории на такое производство, которые в большинстве случаев не носят проверяемый характер. Кроме того, ДЗПРМ сделает более содержательными другие меры по урегулированию запасов расщепляющегося материала, ибо в отсутствие запрета на будущее производство такие меры всегда будут ставиться под вопрос.

Наконец, что немаловажно, ДЗПРМ установил бы существенное требование в отношении ядерного разоружения, которое никогда не будет достигнуто без верификационных процедур в отношении объектов по производству расщепляющегося материала.

Нам следует признавать те действия, которые уже предпринимаются для выстраивания и укрепления доверия в области контроля над расщепляющимся материалом, и извлекать из них уроки. Стало политически удобным рисовать картину в черно-белых красках и считать транспарентными те государства, которые присоединились к системе гарантий, и нетранспарентными те из них, ко-

торые не имеют гарантийных соглашений типа INFCIRC/153. А между тем тут есть множество серых оттенков, и мы бы приветствовали более детальную дискуссию в этом отношении.

Что касается транспарентности, то я хотел бы привлечь ваше внимание к тому, что Соединенное Королевство обнародовало доклады со справкой об истории производства как высокообогащенного урана, так и плутония в оборонных целях. Это было сделано в интересах укрепления доверия, ибо обнародованные цифры оборонных арсеналов расщепляющегося материала совместимы с прошлыми закупками и использованием. И мы – не единственная страна, которая делает это.

Доклады, подготовленные в 2000 и 2006 годах, т.е. после того, как в 1995 году мы прекратили производство расщепляющегося материала, рассматривают площадки, где велось производство или обработка этого материала, способы его использования и баланс производства и потребления материала. Составляя доклад, мы должны были позаботиться о том, чтобы не предать огласке чувствительную с точки зрения режима нераспространения информацию, и это следует иметь в виду, когда мы будем продолжать свою дискуссию по этой проблеме. Это особенно касается технической информации, актуальной для первых лет работы по программам, которая расценивается как имеющая ценность для того, чтобы вдохновить распространителя, стремящегося нарастить простейший, несложный ядерный потенциал. Информация не предавалась огласке и потому, что было сочтено необходимым защитить чувствительную с точки зрения обороны информацию относительно структуры оружейного арсенала Соединенного Королевства и тактико-технических характеристик ядерного подводного флота, поскольку от этих двух проблем в конечном счете зависит безопасность Соединенного Королевства.

Учет такого рода соображений безопасности применительно к государствам, обладающим ядерным оружием, будет иметь кардинальное значение для успеха любых переговоров.

Одной из конкретных областей, в которой Соединенное Королевство работает с другими над укреплением доверия и которая весьма актуальное значение для дискуссий по ДЗПРМ, является сфера проверки. Договор о прекращении производства расщепляющегося материала потребует такой системы проверки, которая отвечала бы его цели. И нам следует быть готовыми заплатить цену за наличие эффективной системы проверки, которая, к тому же, должна быть и действенной. Нам хотелось бы, чтобы проверка касалась всего оружейно пригодного расщепляющегося материала. Тут речь идет о более узкой номенклатуре материала, нежели материал, охватываемый статьей XX Устава Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Мы не никоим образом не желаем вторгаться в производство или использование расщепляющегося материала, который не может быть использован в оружейных целях.

Центральным элементом предусматриваемого нами подхода к проверке стал бы акцент на производство и нисходящее использование необлученного расщепляющегося материала. Это имело бы три основных элемента: объявления производственных и нисходящих объектов, сопряженных с соответствующим материалом; проверка заявленных объектов и материала; и механизмы по обнаружению незаявленных производственных объектов.

Проверочный режим по ДЗПРМ был бы сопряжен если не с идентичными, то с аналогичными мерами по отношению к гарантийным мерам, применяемым МАГАТЭ. Мы, безусловно, предусматриваем, что там, где такие меры бу-

дуг применяться, они должны быть в целом сопряжены с теми же стандартами и критериями, что и гарантии МАГАТЭ. А отсюда вытекает, что, как нам представляется, МАГАТЭ является самой подходящей организацией для применения верификационных процедур ДЗПРМ. Оно обладает требуемой квалификацией и опытом, и в создании новой отдельной организации конкретно для проверки по ДЗПРМ, пожалуй, не было бы необходимости. При этом не следует недооценивать и то, как скажется на МАГАТЭ принятие верификационной роли по ДЗПРМ.

Мы не усматриваем никаких технических барьеров к переговорам по ДЗПРМ, хотя тут явно необходима работа между государствами, чтобы разъяснить почему. И мы надеемся, что это станет одним из последующих действий Группы правительственных экспертов по ДЗПРМ, дискуссии в которой носят всесторонний и детальный характер. Еще одну возможность сделать это даст также продолжение в этом году прошлогодних неформальных дискуссий по графику деятельности, и я искренне надеюсь, что мы окажемся в состоянии быстро достичь согласия по такому графику.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенного Королевства за его заявление. А сейчас слово имеет посол Пакистана.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Позвольте мне, г-н Председатель, вначале еще раз подчеркнуть, что Пакистан приветствует дискуссии на Конференции по разоружению по всем пунктам повестки дня Конференции. В отсутствие консенсуса с целью начала любых переговоров на Конференции, проводимые нами на Конференции дискуссии имеют большую ценность для лучшего понимания разных воззрений и нахождения пути вперед.

Переходя к обсуждаемой сегодня теме – к договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, – я хотел бы осветить взгляды Пакистана на договор о расщепляющемся материале, – на договор, который не только служил бы целям нераспространения и разоружения, но и вносил бы вклад в укрепление региональной и глобальной безопасности.

Во-первых и прежде всего, договор должен давать всем государствам равную и неущемленную безопасность. Как было признано в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной ядерному разоружению, в 1978 году, при принятии мер по разоружению следует принимать во внимание права каждого государства на безопасность, и на каждом этапе процесса разоружения целью должно являться нанесение ущерба безопасности при возможно более низком уровне вооружений и вооруженных сил. Договор, игнорирующий или ограничивающий безопасность любого государства, попросту не стал бы работать.

Во-вторых, договор должен не просто быть инструментом нераспространения, но и вносить реальный вклад в русло цели ядерного разоружения.

В-третьих, для исправления асимметрий в запасах расщепляющегося материала на региональном и глобальном уровнях договор должен охватывать прошлое производство или существующие запасы расщепляющихся материалов.

В-четвертых, договор не должен проводить разграничение ни между разными государствами, обладающими ядерным оружием, ни между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими ядер-

ным оружием. Все государства-участники должны принять равные обязательства без какого-то преференциального режима для любой категории государств.

В-пятых, чтобы быть эффективным, договор должен быть избавлен от всяких лазеек, охватывая все типы и источники расщепляющегося материала.

В-шестых, чтобы быть убедительным, договор должен предусматривать надежный механизм проверки под надзором репрезентативного и независимого договорного органа.

В-седьмых, договор должен способствовать как региональной, так и глобальной стабильности и упрочению доверия среди государств-участников.

В-восьмых, договор не должен затрагивать неотъемлемое право всех государств на использование ядерной энергии в мирных целях. Однако он должен включать эффективные меры для защиты от всякого злоупотребления мирными технологиями и ядерными материалами и от их перенаправления на запрещенные цели.

Наконец, договор должен стать предметом переговоров на Конференции по разоружению, которая является единым многосторонним форумом переговоров по разоружению. Чтобы позволить каждому государству-члену защитить свои насущные интересы безопасности, Конференция строго действует по правилу консенсуса. Любому договору, ставшему предметом переговоров вне этого органа, будет недоставать легитимности и признания. То же самое было бы и в том случае, если бы так называемый «квазипрогресс» был достигнут в рамках разобщающих процессов под началом Генеральной Ассамблеи, к которым были бы причастны не все заинтересованные субъекты, таких как Группа правительственных экспертов или любая ее разновидность.

Моя делегация готова развить все элементы, которые я только что очертил. В июне прошлого года в ходе неофициальных дискуссий, проходивших по графику деятельности, мы высказали предметные взгляды по всем аспектам договора, и в том числе по определениям, по сфере охвата, по проверке, по вступлению в силу и по другим институциональным процедурам. Мы приняли участие в интерактивных дебатах по техническим деталям и выдвинули идеи на тот счет, как эффективно разобраться с центральной проблемой существующих запасов расщепляющегося материала. Мы почерпнули пользу из мнений, которыми поделились другие делегации, и сочли эти дискуссии весьма полезными.

Отсутствие консенсуса о переговорах по договору о прекращении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) на основе мандата Шеннона не должно мешать нам начать переговоры по другим стержневым вопросам повестки дня Конференции, включая ядерное разоружение, негативные гарантии безопасности и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Если же от нас ускользнет консенсус относительно переговоров по любой из четырех стержневых проблем, как это имеет место сегодня, нам следует обратиться к следующей наилучшей альтернативе: принять сбалансированный и всеобъемлющий график деятельности, предусматривающий предметные дискуссии по всем пунктам повестки дня. Ну а когда это позволят сделать обстоятельства, эти дискуссии могли бы эволюционировать в официальные переговоры, как это имело место с Конвенцией по химическому оружию и Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

При существующем же положении дел Конференция как мы видим, оказывается заложницей проблемы ДЗПРМ. Основные апологеты ДЗПРМ и не желают вести переговоры по любому другому вопросу повестки дня Конферен-

ции, и не готовы расширить сферу охвата договора путем эксплицитного включения существующих запасов расщепляющегося материала. И неудивительно, что самыми ярыми поборниками такого подхода являются как раз те государства, которые накопили тысячи тонн оружейного расщепляющегося материала, что намного превышает их потребности, и которые уже ввели односторонние моратории на дальнейшее производство. Для этих государств ДЗПРМ, который так кстати исключает существующие запасы расщепляющегося материала, был бы безубыточен. Разумеется, эти государства, конечно же, находят себе и рьяных сторонников из числа своих союзников, которые извлекают выгоду из расширенного сдерживания за счет их ядерного зонтика.

Для Пакистана же, с другой стороны, вопрос о запасах расщепляющегося материала является предметом прямой озабоченности по поводу национальной безопасности. Асимметрия запасов расщепляющегося материала у нас в регионе усугубляется дискриминационными изъятиями и исключениями, а также двухсторонними соглашениями о ядерном сотрудничестве. А это не оставляет нам места ни для гибкости, ни для двусмысленности, вынуждая нас выступать против начала переговоров по ДЗПРМ на основе мандата Шеннона.

Г-н Председатель, помимо Пакистана так называемую «конструктивную двусмысленность» мандата Шеннона ставят под вопрос и еще несколько государств, выступающих за включение запасов. Очевидно, что мандат Шеннона уже и не действителен и не приемлем как переговорный мандат. И чем скорее мы примем эту реальность, тем больше шансов на достижение прогресса по этой проблеме на основе нового переговорного мандата, совместимого с интересами всех членов Конференции.

Пакистан готов присоединиться к усилиям по поиску общеприемлемой основы для начала переговоров по договору о расщепляющемся материале, — по договору, который урегулировал бы асимметрии запасов и тоже стал бы истинной разоруженческой мерой. В то же время Пакистан также готов присоединиться к переговорам на Конференции по ядерному разоружению, по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и по негативным гарантиям безопасности, а также по пунктам 5, 6 и 7 повестки дня Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Пакистана за его заявление. А сейчас слово имеет посол Японии.

Г-н Сано (Япония) (*говорит по-английски*): Много десятилетий Япония твердо призывает к полной ликвидации ядерного оружия. А это требует кумулятивного процесса практических и конкретных мер, применяемых поступательным образом. В этом контексте мы полагаем, что после качественного лимитирования ядерных вооружений путем запрещения ядерных испытаний за счет Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний следующим строительным блоком в русле реализации мира без ядерного оружия должен стать договор о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ), нацеленный на количественное лимитирование путем запрещения производства расщепляющихся материалов для использования в ядерном оружии.

Поскольку ДЗПРМ может включать множество разных аспектов, я хотел бы остановиться в японском ракурсе на нескольких проблемах, которые нередко поднимаются в связи с ДЗПРМ.

Во-первых, каковы цели ДЗПРМ и желаемые эффекты ДЗПРМ? Самые важные из них состоят в следующем:

- а) прежде всего гарантировать неувеличение количества расщепляющихся материалов для использования в ядерном оружии;
- б) заложить прочный правовой фундамент под необратимый разоруженческий процесс;
- с) упрочить нераспространенческие усилия и укрепить ядерную безопасность, а также уменьшить риск ядерного терроризма;
- д) как можно больше сократить дискриминационный характер режима Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), обязав государства, обладающие ядерным оружием, проверяемым образом запретить производство таких материалов;
- е) дать возможность государствам – неучастникам ДНЯО участвовать в более широком международном режиме ядерного разоружения и нераспространения.

Мы вполне убеждены, что эти цели и желаемые эффекты широко разделяются.

Во-вторых, как нам разобраться с существующими запасами?

Мы твердо верим, что разрешение спорного вопроса о запасах не следует выставлять в качестве предпосылки для начала переговоров. Затяжная политическая дискуссия о том, наращивать запасы или нет, будет контрпродуктивна. Вместо этого в ходе будущих переговоров следует подумать над тем, какую категорию запасов следует охватить договором. Как признает Япония, ДЗПРМ должен по меньшей мере запрещать:

- а) передачу запасов ядерно-оружейного назначения третьей стране;
- б) перенаправление запасов гражданского или обычного военного назначения на ядерно-оружейное использование;
- с) возврат запасов, заявленных как избыточные, на ядерно-оружейное использование.

Таким образом, ДЗПРМ преследует цели как разоруженческие, так и нераспространенческие. И мы намерены отстаивать эти идеи на переговорах по ДЗПРМ, когда те начнутся. Кроме того, мы считаем контрпродуктивным вскрывать мандат Шеннона в качестве предпосылки для начала переговоров, поскольку мандат Шеннона не исключает возможности включения существующих запасов в сферу охвата договора. Нам лучше начать переговоры, опираясь на мандат в его нынешнем виде.

В-третьих, какова должна быть модальность переговоров по ДЗПРМ?

Самым желательным форумом переговоров является Конференция по разоружению, поскольку в этом органе есть все государства, обладающие ядерным оружием. К сожалению, однако, Конференция вот уже много лет оказывается не в состоянии начать переговоры по ДЗПРМ, несмотря на широкую поддержку на этом счет. И если Конференция и впредь не сможет откликнуться на призыв международного сообщества, то это еще больше поставит под вопрос смысл существования этого органа в качестве единого многостороннего форума по разоружению. И в этом ракурсе Япония рассчитывает на работу Группы правительственных экспертов по ДЗПРМ. Япония будет и впредь поддерживать

усилия этой Группы по составлению заключительного доклада этой весной. Мы убеждены, что Группа определит важнейшие ориентиры для участников будущих переговоров. Вдобавок можно считать, что взаимодействие с Группой обогатит нашу работу на Конференции.

Наконец, хотя нашим высочайшим приоритетом остается ДЗПРМ, нам не надо останавливаться в реализации шагов и строительных блоков в русле ядерного разоружения, таких как сокращение нестратегических ядерных вооружений в рамках любых будущих разоруженческих переговоров или процессов, снижение роли и значимости ядерного оружия, вывод ядерного оружия из состояния боеготовности, повышение транспарентности информации относительно ядерного оружия, а также перевод переговоров по ядерному разоружению на многосторонний уровень. Кроме того, значительный вклад в ядерное разоружение наверняка внесет дальнейшая работа по зонам, свободным от ядерного оружия, негативным гарантиям безопасности, проверке, а также по скорейшему вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы также подчеркиваем важность просветительства по ядерному разоружению и нераспространению. Все эти практические строительные блоки изложены в рабочем документе «Инициатива по нераспространению и разоружению» (ИНР), который будет представлен обзорной Конференции 2015 года по ДНЯО.

Прежде чем я завершу, позвольте мне сказать, что мы рассчитываем на французский проект текста ДЗПРМ, который упоминал на прошлой неделе президент Олланд.

Г-н Председатель, я заверяю вас в неизменном полном сотрудничестве и поддержке моей делегации в реализации этих мер.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Японии за его заявление, А сейчас слово имеет представительница Южной Африки.

Г-жа Манкотива-Кумша (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы поблагодарить вас, г-н Председатель, за организацию обсуждения вопроса о договоре, который запретит производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, т.е. о договоре по расщепляющемуся материалу. В качестве одного из членов Группы правительственных экспертов Южная Африка приветствует учреждение Группы Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, уполномоченной сформулировать рекомендации по различным аспектам, которая может внести вклад в разработку договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, не принимая непосредственного участия в переговорах.

Попытки международного сообщества добиться запрета на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия не новы. Начало этому процессу было положено в 1993 году, когда Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 48/75, рекомендовав заключить недискриминационный, многосторонний и поддающийся эффективному международному контролю договор о запрете производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Г-н Председатель, Южная Африка поддерживает разработку договора по расщепляющемуся материалу, но не разделяет высказывавшегося некоторыми мнения о том, что этот вопрос является единственным, который созрел для переговоров. Учитывая, что Конференция по разоружению является форумом для ведения переговоров, мы считаем, что она может вести переговоры по любому

вопросу, включенному в ее повестку дня, хотя мы и понимаем, что по одним из них выработка в ближайшем будущем имеющего обязательную юридическую силу документа представляется более вероятной, чем по другим. Хотя мы можем по-разному смотреть на то, какие вопросы в той или иной мере созрели для заключения по ним соглашений, это не должно мешать нам серьезно работать над всеми вопросами, включенными в повестку дня.

Южная Африка по-прежнему выступает за начало и завершение в рамках Конференции переговоров, итогом которых должен стать договор, запрещающий производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, – договор по расщепляющемуся материалу. По нашему мнению, такой договор должен быть недискриминационным и проверяемым, преследуя цели как ядерного разоружения, так и ядерного нераспространения. Однако расхождения по ряду вопросов, в том числе по сфере охвата будущего договора и по вопросу о том, распространять ли ее на материал, произведенный и накопленный в прошлые годы, а также сомнения в возможности контроля над его соблюдением, по-прежнему серьезно осложняют ход переговоров. Признавая трудности, возникающие в связи с ранее произведенным расщепляющимся материалом, Южная Африка считает необходимым распространить действие проверяемого договора на уже накопленные запасы, с тем чтобы этот договор пользовался доверием и стал реальным инструментом ядерного разоружения. С точки зрения Южной Африки, для того чтобы договор о расщепляющемся материале служил делу ядерного разоружения, он непременно должен отвечать требованиям транспарентности, необратимости и проверяемости.

И наконец, по мнению моей делегации, заключение договора по расщепляющемуся материалу стало бы важным элементом любой юридически обязывающей структуры, дабы подкреплять будущий мир без ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представительницу Южной Африки за ее заявление. Следующим оратором у меня в списке значится посол Республики Корея. Вам слово, посол.

Г-н Ан Ён Чип (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Поскольку я впервые беру слово в ходе вашего председательства, позвольте мне, г-н Председатель, вначале поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению. Заверяю вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации.

Как я уже ясно говорил в предыдущих заявлениях, моя делегация считает, что нам нужно наращивать прогресс, достигнутый в прошлом году, путем неуклонного укрепления динамики в ходе остающейся части сессии. В этом отношении моя делегация приветствует ваше намерение продолжать наши прошлогодние усилия с акцентом на рассмотрение разных вариантов программы работы за счет воссоздания неофициальных рабочих групп, а также проведения предметных дискуссий по каждому пункту повестки дня по графику деятельности. Мы усматриваем также смысл в учреждении рабочей группы для обзора методов работы, как обсуждалось на предыдущих заседаниях; мы полагаем, что такая рабочая группа могла бы дать хорошую возможность поискать способы совершенствования наших методов работы и тем самым способствовать предметной работе на Конференции. Мы рассчитываем на ваше хорошо сконструированное предложение в этом отношении. Мы искренне надеемся, что мы сможем еще больше продвинуть свои дискуссии и достичь реального прогресса в русле начала предметной работы Конференции.

Г-н Председатель, позвольте мне повторить, что моя делегация отводит высочайший приоритет проблеме, которой посвящено сегодняшнее пленарное заседание. Ясно ведь, что установление необратимого лимита на количество наличного расщепляющегося материала для производства ядерного оружия не только ограничит его вертикальное и горизонтальное распространение, но и будет способствовать будущим разоруженческим усилиям благодаря упрочению доверия. Международное сообщество уже давно, еще с принятия Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1993 году резолюции 48/75 L, ратует за переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. И действительно, после подписания в 1996 году Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний следующим логическим шагом в русле нашей солидарной цели создания мира без ядерного оружия должны стать переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ).

С нашей точки зрения, проблема ДЗПРМ носит наиболее зрелый и неотложный характер на предмет переговоров по следующим причинам.

Во-первых, ранее Конференция уже согласовала программу работы, предусматривающую переговоры по ДЗПРМ на основе документа CD/1299 и содержащегося в нем мандата. Мы считаем, что этот мандат позволяет должным образом учесть в процессе переговоров все озабоченности. В прошлом году в рамках графика деятельности Конференция провела очень активные и углубленные дискуссии по ДЗПРМ, которые помогли нам углубить взаимные понимания позиций членов Конференции и выявить возможные сферы сближения.

Во-вторых, Группа правительственных экспертов Организации Объединенных Наций по ДЗПРМ проработала практически все элементы для включения в будущий договор. Эта группа является первой в своем роде, предусматривающей конкретный, юридически связывающий разоруженческий инструмент. И хотя группа не ведет напрямую переговоры по договору, ее рекомендации могут послужить в качестве ориентиров для переговоров по договору. Я надеюсь, что с принятием доклада Группы мы сможем направить нашу динамику в этом году на предметный прогресс на Конференции по разоружению.

В-третьих, до заключения ДЗПРМ большинство государств, обладающих ядерным оружием, ввели односторонний политический мораторий на производство расщепляющегося материала оружейного назначения, законсервировав или демонтировав свои объекты по производству расщепляющегося материала. Однако некоторые члены Конференции не сделали этого. И чем больше будут оттягиваться переговоры по ДЗПРМ, тем больше расщепляющегося материала будет произведено, что в конечном счете обернется подрывом глобальной безопасности. И в качестве практической и превентивной меры по ядерному разоружению запрет на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия является поистине неотложным делом.

Ключевые вопросы, встающие в связи с ДЗПРМ, включая сферу охвата, определения и верификационные механизмы, бесспорно прямо взаимосвязаны. Что касается сферы охвата, то тут в качестве препоны для начала переговоров уже давно выступает проблема существующих запасов. По мнению Республики Корея, этот вопрос так или иначе придется решать. Однако, с учетом органических различий в существующих арсеналах и будущего производства, мы считаем, что каждый из них следует улаживать отдельно и дифференцированно.

Что касается вопроса о том, как определить расщепляющийся материал, то моя делегация считает, что для цели ДЗПРМ по соображениям его практичности, осуществимости и затратоэффективности лучше всего подходит определение необлученного материала прямого использования, как определено в глоссарии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) по гарантиям. Непременным условием ДЗПРМ является эффективная проверяемость. Имея в виду определение, отличающееся умеренным, но значительным размахом, нам надо соответственно изыскивать и сфокусированную верификационную систему.

Мы рассчитываем на более детальную дискуссию и обмен взглядами на Конференции в этом году с опорой на итоги работы Группы правительственных экспертов.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Республики Корея за его заявление и за добрые слова в адрес председательства. А слово имеет представитель Франции.

Г-н Рике (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, позвольте мне вначале поблагодарить вас за предоставленную нам сегодня возможность подискутировать о договоре, запрещающем производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств (ДЗПРМ). Мы не можем не приветствовать возможность обсудить этот предметный и фундаментальный вопрос, который вот уже много лет стоит в повестке дня Конференции по разоружению. И надо приветствовать всякую дискуссию, помогающую нам продвигаться вперед не только в проработке этого вопроса, но и в его переводе в практическую плоскость, т.е. в реальные переговоры.

Как напомнил Президент Французской Республики г-н Франсуа Олланд 19 февраля, для Франции заключение ДЗПРМ является вопросом первостепенной важности. Начало переговоров является приоритетом и для многих других делегаций. Речь идет о давнишнем обязательстве международного сообщества, закрепленном в Заключительном документе Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора. Оно было подтверждено в резолюции 1887 (2009) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и в действии 15 Плана действий, принятого консенсусом на обзорной Конференции 2010 года по Договору о нераспространении ядерного оружия. И незамедлительное начало этих переговоров на основе документа CD/1299 и содержащегося в нем мандата является приоритетом, в русле которого следует работать всем нам. Мы должны выполнять те обязательства, которые мы приняли на обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО.

Переговоры по ДЗПРМ вписываются в рамки кардинальных усилий по построению более безопасного мира для всех и созданию условий для мира, свободного от ядерного оружия, благодаря укреплению международной стабильности и уважению принципа, требующего, чтобы безопасности для всех было больше, а не меньше. По мнению Франции, эта работа должна вестись в русле реалистичного подхода с акцентом на конкретные и поступательные усилия. Того же требует и статья VI Договора о нераспространении.

Запрещая любые испытательные взрывы ядерного оружия и все другие ядерные взрывы, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний преследует целью сдержать разработку и качественное совершенствование ядерного оружия и прекратить также создание новых, передовых типов воору-

жений. ДЗПРМ является следующим логическим шагом, позволяющим практиковать количественный подход к ядерным арсеналам, что незаменимо для международных разоруженческих усилий.

В своем выступлении 19 февраля президент Олланд заявил, что в предстоящие недели Франция предложит «проект амбициозного, реалистичного и проверяемого договора», который раз и навсегда положит конец производству расщепляющегося материала для ядерного оружия. Амбициозного потому, что, как и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, ДЗПРМ призван стать универсальным договором. А поскольку цель ДЗПРМ состоит в том, чтобы способствовать ядерному разоружению и контролю над вооружениями, нам хотелось бы также, чтобы все страны, обладающие сегодня ядерным оружием, присоединились к будущему договору и принимали полноценное участие в его осуществлении.

Амбициозного потому, что, как полагает Франция, главным обязательством в рамках ДЗПРМ должно стать перманентное прекращение производства расщепляющегося материала для ядерного оружия. Речь идет о том, чтобы благодаря заключению договора, имеющего обязательную юридическую силу, государства, обладающих сегодня ядерным оружием, начиная с конкретной даты прекратили производство расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств.

Амбициозного потому, что, с точки зрения Франции, центральной для ДЗПРМ должна стать концепция необратимости. Чтобы быть действенными и убедительными, принимаемые меры должны быть сопряжены с необратимым демонтажом или конверсией производственных объектов. Франция встала на этот путь, не дожидаясь начала переговоров по ДЗПРМ. Она является единственным на сегодняшний день государством, которое уже необратимо закрыло и демонтировало все свои установки по производству расщепляющегося материала для ядерного оружия. Это потребовало значительных финансовых затрат в размере 6 млрд. евро, а также поиска практических и технологических решений.

Договор должен также быть реалистичным, поскольку мы считаем, в частности, что вопросы, которые будут охватываться будущим ДЗПРМ, должны согласовываться с его целями. Таким образом, договор должен охватывать лишь необлученный расщепляющийся материал, который может быть прямо использован в производстве ядерного оружия, т.е. материал, подпадающий под определения Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Речь идет прежде всего об уране, обогащенном по изотопам U-235 или U-233, до 20% или более; и разделенном плутонии, содержащем менее 80% изотопа Pu-238. Такой реалистичный подход к сфере охвата договора является также предпосылкой для рациональной и стабильной проверки со стороны будущего сообщества государств-участников.

Реалистичным потому, что, само собой разумеется, договор не должен запрещать производство расщепляющегося материала для гражданских целей любого рода или для невзрывных военных целей, например в качестве топлива для ядерных силовых установок или для космических применений.

Реалистичным потому, что договор должен фокусироваться на вопросе о будущем производстве расщепляющегося материала. По нашему мнению, производство расщепляющегося материала должно определяться таким образом, чтобы охватывать процессы, за счет которых может быть создан этот материал. Таким образом, договор будет распространяться на все установки по перера-

ботке облученного ядерного материала и все установки по обогащению урана, обладающие значительной производственной мощностью с точки зрения цели ДЗПРМ.

Наконец, договор должен быть также проверяемым, поскольку лишь создание надежного верификационного механизма может в достаточной мере гарантировать соблюдение договорных обязательств при реализации двух основополагающих принципов: защита интересов национальной безопасности и запрет передачи конфиденциальной информации о ядерном оружии в соответствии с обязательствами государств, обладающих таким оружием, которые вытекают из статьи I Договора о нераспространении.

Проверяемым потому, что от этого зависит убедительность будущего договора. Чтобы быть убедительной, система проверки должна удовлетворять трем требованиям: во-первых, подтверждать остановку специализированных производственных объектов до их демонтажа или перепрофилирования на гражданские нужды; во-вторых, предотвращать перенаправление расщепляющегося материала с гражданского предназначения; и в-третьих, урегулировать случаи подозрительной деятельности, запрещенной по договору. В силу своей бесспорной квалификации свою роль в сфере проверки должно будет играть МАГАТЭ.

Вместе со 166 другими государствами Франция поддержала резолюцию 67/53, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций на ее шестьдесят седьмой сессии. По этой резолюции Группу в составе 25 экспертов попросили вынести свои рекомендации. Эта Группа экспертов вносит насущный вклад в дискуссии по подготовке предстоящих переговоров по ДЗПРМ. Группа завершила в январе свою третью рабочую сессию, а 23 марта начнет свою четвертую, заключительную сессию. Многие участники согласились, что за эти три сессии о ДЗПРМ было сказано больше, чем за предыдущие 30 лет. Группа проделала огромную работу. Нам еще никогда не доводилось добиваться большего прогресса в выработке солидарного понимания вызовов, – которые зачастую носят технически сложный характер, – договора, и в презентации позиций всех заинтересованных сторон.

Кроме того, как вы напоминали ранее, г-н Председатель, здесь, на Конференции по разоружению, мы провели в 2014 году в рамках графика деятельности под руководством посла Бионтино очень плодотворные дискуссии. Несмотря на неформальный характер этих обменов, они отличались весьма высоким качеством. Вся эта работа и все эти дискуссии, как в Группе правительственных экспертов, так и на Конференции по разоружению, продемонстрировали, что проблема проекта договора достигла беспрецедентной степени зрелости. В сущности, на сегодняшний день эта тема, по всей видимости, является единственной, по которой можно было бы достигнуть конкретных результатов.

По всем этим причинам, а также потому, что, как убеждена Франция, переговоры по ДЗПРМ находятся в пределах нашей досягаемости, Президент Республики решил, что Франция должна проявить инициативу по этой проблеме. Он напомнил, что «хотя разговоры ведутся уже не один год, переговоры так и не начались». По мнению Франции, после этого необходимого периода размышлений и дискуссий пришло время действовать. В этой связи в ближайшие недели мы предложим разоруженческому сообществу проект текста, с тем чтобы в развитие набранной динамики и диалога безотлагательно начать переговоры по договору об окончательном прекращении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Франции за его заявление, А сейчас слово имеет посол Соединенных Штатов.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): В ходе пленарного заседания 28 января я довольно подробно изложил точку зрения Соединенных Штатов на договор о прекращении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). В этой связи на сегодняшнем заседании я намерен ограничить свои замечания.

Хотя Соединенные Штаты поддерживают содержательный диалог по всем вопросам повестки дня Конференции по разоружению и готовы и впредь вносить в него свой вклад, нашим приоритетом на Конференции являются переговоры по ДЗПРМ на основе доклада Шеннона (CD/1299) и содержащегося в нем мандата.

ДЗПРМ остается центральным компонентом нашей повестки дня по ядерному разоружению, и эту цель подавляющим образом поддерживает международное сообщество. В нашем неустанном стремлении к продвижению этой цели и целей данной Конференции Соединенные Штаты активно участвуют в текущей работе Группы межправительственных экспертов, обследуя возможные элементы ДЗПРМ. В то же время я хотел бы подчеркнуть, что наши усилия направлены не на то, чтобы обойти Конференцию, а на то, чтобы высветить путь вперед к ДЗПРМ, – путь, по которому будет следовать сама Конференция.

В 2009 году Конференция достигла консенсуса по документу CD/1864, с тем чтобы начать переговоры по ДЗПРМ в рамках сбалансированной программы работы. Однако, как ни грустно, спустя вот шесть лет Конференция так и не приступила к этим переговорам. Все те, кто разделяет приоритетность цели ядерного разоружения, должны признать, что нам не достичь этой приоритетной цели, не предприняв этот шаг по лимитированию производства расщепляющегося материала для ядерного оружия. И нам жаль, что этот единственный постоянный форум переговоров по разоружению до сих пор не предпринял этот давно назревший шаг. Соединенные Штаты будут и впредь настоятельно ратовать за переговоры по ДЗПРМ в этом органе на основе документа CD/1299, будучи убеждены в том, что переговоры по ДЗПРМ на Конференции дадут каждому государству-члену способность не только защитить, но и упрочить свою национальную безопасность.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенных Штатов Америки за его заявление. Следующим оратором у меня в списке значится посол Италии. Вам слово, посол.

Г-н Мати (Италия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, позвольте мне присоединиться к предыдущим ораторам и поздравить вас с принятием этой важной обязанности. Я хочу пожелать вам успешного исхода вашего председательства и заверяю вас в полной поддержке и сотрудничестве итальянской делегации.

Мы верим в необходимость сохранения роли эффективной многосторонности в сфере разоружения и лепты разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций. Вот почему для нас крайне важно, чтобы Конференция по разоружению восстановила свою роль и преодолела нынешний затор. В этом отношении мы сожалеем, что не достигнут консенсус по программе работы, и приветствуем ваше намерение продолжать наши усилия в этом направлении в ходе нынешней сессии Конференции.

В то же время мы приветствуем ваше решение провести предметные дискуссии по стержневым пунктам повестки дня, опираясь на отрядные веяния, которые проявились на сессии 2014 года.

Что касается первых двух пунктов нашей повестки дня, то мы хотели бы подтвердить нашу приверженность созданию условий для более безопасного мира для всех без ядерного оружия, в соответствии со статьей VI Договора о ядерном нераспространении (ДНЯО). В этом ракурсе мы приветствуем недавнюю лондонскую конференцию пяти государств – участников ДНЯО, обладающих ядерным оружием («ядерная пятерка»), и текущий процесс «ядерной пятерки», который повышает прозрачность и укрепляет доверие среди государств, обладающих ядерным оружием. Мы ценим общее заявление, сделанное от имени «ядерной пятерки» на последнем заседании Конференции.

Мы признаем выражаемые озабоченности по поводу катастрофических гуманитарных последствий любого взрыва ядерного оружия, что подчеркивает важность согласованных усилий в русле нераспространения, разоружения и ядерной безопасности, с тем чтобы никогда впредь не допустить применения ядерного оружия. Однако к миру без ядерного оружия нет коротких путей. Мы считаем, что единственно реалистичным способом достижения мира без ядерного оружия являются поступательные шаги в русле ядерного разоружения.

На наш взгляд, Договор о нераспространении ядерного оружия остается краеугольным камнем глобального нераспространенческого режима и существенным фундаментом для достижения ядерного разоружения. И поэтому нам нужно сосредоточить свои коллективные усилия на обеспечении успешного исхода предстоящей обзорной Конференции, с тем чтобы добиться прогресса исходя из того, что три устоя Договора подкрепляют друг друга. В этом отношении мы подтверждаем свою полную поддержку реализации Плана действий 2010 года, включающего конкретные шаги по ядерному разоружению, нераспространению и мирному использованию ядерной энергии. Существенно важно конструктивно и предметно участвовать во всех соответствующих дискуссиях по ядерному разоружению, в том числе в рамках Конференции по разоружению, с четким акцентом на практические и эффективные меры и избегая укороченных маршрутов, которые не будут способствовать взаимному подкреплению целей разоружения и нераспространения.

Мы убеждены, что реализация безопасности за счет мира без ядерного оружия должна быть высшей целью ДНЯО, а не альтернативой ему. Вот почему мы отводим приоритет немедленному вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, а в контексте Конференции по разоружению – началу переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Мы разделяем мнение тех, кто считает, что дискуссии по ДЗПРМ в рамках графика деятельности в 2014 году подтвердили степень зрелости этой темы.

В этом отношении мы приветствуем предметные и плодотворные дискуссии, проведенные Группой правительственных экспертов, в которой активно вносила свою лепту и Италия. Мы рассчитываем на завершение этой работы и на доклад Председателя Группы, с тем чтобы еще больше продвинуть работу Конференции по этой проблеме также ввиду предстоящей обзорной Конференции по ДНЯО.

Пока существует ядерное оружие, страны будут и впредь полагаться на ядерное сдерживание в качестве подспорья для того, чтобы предотвратить ядерное нападение или принуждение. И поэтому запрет ядерного оружия сам

по себе не будет гарантировать его ликвидацию. Прогресс в русле «глобального нуля» потребует от государств сосредоточиться на общей почве и совместно работать над предотвращением применения и распространения ядерного оружия, способствуя тем самым эффективному ядерному разоружению.

И Италия будет и впредь вносить свой вклад в наши коллективные усилия.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Италии за его заявление и за добрые слова в адрес председательства. Следующим оратором у меня в списке значится посол Германии. Вам слово, посол.

Г-н Бионтино (Германия) (*говорит по-английски*): Поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, позвольте мне поздравить вас, г-н Председатель, со вступлением на столь высокий пост и заверить вас в полной поддержке нашей делегации.

Мы считаем, что договор о прекращении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) является приоритетной проблемой, которая заслуживает дальнейшего углубленного обсуждения на Конференции по разоружению. И поэтому я хотел бы ограничиться некоторыми процедурными вопросами.

Перед Конференцией у нас стоит четкая задача: начало переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала является важным шагом в русле ядерного нераспространения и – я хотел бы подчеркнуть это – разоружения. Однако эта задача, как и все другие стержневые проблемы повестки дня Конференции, застопорилась вот уже как 18 лет. К Конференции было обращено множество призывов в сочетании с четкими обязательствами со стороны обширного большинства государств – членов Организации Объединенных Наций, а между тем мы все еще так и не сдвинулись с места.

Как показывают различные попытки с целью по крайней мере не допустить прекращения диалога, такие как рабочая группа открытого состава с широким участием НПО и неформальный диалог прошлой весной, тем для обсуждения у нас достаточно и тут есть много партнеров, желающих взаимодействовать. Еще одним инструментом поступательного продвижения дискуссий являются такие группы, как Группа правительственных экспертов. На наш взгляд, совещания Группы правительственных экспертов носят очень конструктивный характер и затрагивают весь комплекс проблем, которые будут иметь важное значение в ходе работы на будущих переговорах по ДЗПРМ. Таким образом, если эта Группа сможет разрубить гордиев узел, сковывающий Конференцию по разоружению, то она внесет вклад в облегчение работы участников будущих переговоров. И как мне кажется, мы стоим на верном пути.

В 2014 году в рамках графика деятельности у нас состоялся конструктивный обмен взглядами по конкретным темам, касающимся расщепляющегося материала, который проходил параллельно с совещаниями Группы правительственных экспертов. В ходе этого обмена весьма наглядно проявились разноплановые позиции относительно определений, сферы охвата и верификации в отношении расщепляющегося материала. Однако мы усматриваем большой смысл в продолжении этих интенсивных дискуссий. Это должно быть кумулятивное предприятие, развивающее прошлогодние дискуссии. И мы усматриваем значительные возможности для преодоления расхождений в ходе собственно переговоров по ДЗПРМ.

Все мы осознаем, что переговоры по ДЗПРМ не будут легким делом. А между тем в ходе переговоров придется затронуть проблему запасов. Без урегулирования запасов будет нереалистично говорить о договорных положениях относительно транспарентности и верификационных мер. Мы нередко сетуем, что надо преодолеть застой на Конференции. И вот важным шагом в этом направлении станет начало предметных разговоров по ДЗПРМ. И поэтому мы настоятельно призываем Конференцию рассмотреть все четыре стержневые проблемы в ходе еще одного раунда дискуссий в рамках обновленного и расширенного графика деятельности. Мы считаем, что Конференция не должна утратить свою значимость. Именно этот тезис подчеркнет министр иностранных дел Федеративной Республики Германия г-н Штайнмайер в своем выступлении на Конференции в следующий вторник, 4 марта.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Германии за его заявление и за добрые слова в адрес председательства. А сейчас слово имеет представительница Чешской Республики.

Г-жа Хомолкова (Чешская Республика) (*говорит по-английски*): Поскольку я впервые беру слово по вашему председательству, позвольте мне поздравить вас, г-н Председатель, с принятием ваших обязанностей в качестве Председателя Конференции по разоружению. Заверяю вас в самом полном сотрудничестве и поддержке делегации Чешской Республики.

Чешская Республика является сторонницей давнишней цели: полной ликвидации ядерного оружия и всеобщего и полного разоружения в соответствии со статьей VI Договора о ядерном нераспространении. В то же время Чешская Республика неизменно поддерживает усилия международного сообщества с целью предотвратить распространение ядерного оружия. Чешская Республика уже давно ратует за договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Мы сожалеем, что в рамках Конференции вот уже больше десяти лет зависли предметные переговоры. И поэтому мы приветствуем учреждение Группы правительственных экспертов по резолюции 67/53 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и то обстоятельство, что она уже провела три сессии, в которых мы принимали активное участие. Мы верим, что конструктивные и в целом позитивные дискуссии в Группе помогут ей выполнить свой мандат и Генеральному секретарю будет представлен всеобъемлющий и сбалансированный заключительный доклад, содержащий полезные рекомендации для продвижения переговоров по ДЗПРМ. И я хотела бы, пользуясь возможностью, поблагодарить Председателя Группы посла Канады Голберг за ее профессиональное и мастерское руководство Группой. Я также благодарю ее бригаду за их колоссальную работу.

Как мы убеждены, договор о прекращении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств станет значительным достижением в русле усилий по ядерному нераспространению и разоружению в соответствии со статьями I, II и VI Договора о ядерном нераспространении. Было бы логичным, чтобы ДЗПРМ стал следующим многосторонним инструментом, разработанным путем переговоров на Конференции. Мы считаем, что такой договор дополнит комплекс правовых положений, необходимых для реализации глобальной безопасности и укрепления нераспространенческого и разоруженческого режима.

Кардинально важно провести переговоры по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся международной проверке договору с акцентом на надлежащий баланс между определениями, сферой охвата и проверкой и

в сочетании с транспарентным и независимым руководящим и директивным органом. И поэтому мы приветствуем всякие усилия, которые позволят нам двигаться вперед. В заключение мы вновь призываем Конференцию преодолеть нынешний застой и начать переговоры по договору, с тем чтобы помочь создать условия для реализации целей Договора о ядерном нераспространении.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представительницу Чешской Республики за ее заявление и за добрые слова в адрес председательства. А теперь слово имеет представительница Канады.

Г-жа Андерсон (Канада) (*говорит по-английски*): Поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, позвольте мне, г-н Председатель, поздравить вас с принятием этой важной роли и заверить вас в поддержке моей делегации.

Канада приветствует возможность для дальнейшей пленарной дискуссии по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Однако в конечном счете дальнейшие пленарные дебаты – это не то, что нам тут нужно по этой проблеме. Нам нужна скорее сфокусированная предметная дискуссия по техническим проблемам, имеющим отношение к договору, – в идеале в рамках переговоров в контексте сбалансированной и всеобъемлющей программы работы, затрагивающей все проблемы нашей повестки дня.

Канада по-прежнему убеждена, что договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств является практическим и реалистичным вариантом для реализации ядерного как нераспространения, так и разоружения. Это отнюдь ни единственный, ни последний шаг по достижению мира без ядерного оружия, но трудно представить себе, как можно было бы достичь эту солидарную цель, если не будет остановлено производство материала, необходимого для создания этих вооружений.

В 2012 году 166 государств – членов Организации Объединенных Наций проголосовали за принятие резолюции 67/53, автором которой была Канада. Это продемонстрировало широкое международное желание продвигать работу в русле вероятных переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения. Этой резолюцией была создана Группа правительственных экспертов, которая через месяц завершает свою работу. И мне хотелось бы, пользуясь случаем, от имени Председателя Группы Элисы Голберг поблагодарить многие делегации, которые до сих пор высказывали позитивные отзывы о работе Группы – либо сегодня, либо на предыдущих заседаниях.

Между тем то, что Группа правительственных экспертов оказалась в состоянии завязать основательную интерактивную дискуссию, которая по своему размаху и глубине не имеет себе равных за последние более чем 20 лет, объясняется прежде всего духом сотрудничества и гибкости, характеризующим работу всех 25 экспертов.

Мы по-прежнему настроены на работу в русле консенсусного доклада Группы правительственных экспертов, который даст полезные ориентиры тем, кому надо будет вести переговоры по договору. И мы надеемся, что данный орган предпримет серьезный разбор доклада, как только он будет передан ему Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

Доводы же о том, что договор был бы лишь нераспространенческим шагом, представляющим интерес лишь для немногих, не отражает объективную реальность, без необходимости выдвигает условия и предрешает исход переговоров. Обширное большинство государств в этом зале признают, что мандат Шеннона и, что важно, сопутствующий ему доклад являются отправной точкой, а не конечным пунктом переговоров. Они признают, что первоначальные переговорные позиции, изложенные в этом зале, являются именно таковыми и что переговоры потребуют компромисса от многих сторон для достижения консенсуса относительно того, что стало бы ценным окончательным договором.

Действительно, значительное число государств – членов Конференции по разоружению, и в том числе мое собственное, поддерживают урегулирование в рамках договора по крайней мере некоторых компонентов прошлого производства расщепляющегося материала. И поэтому жаль, что остаются государства, которые предполагают, что эти воззрения не были бы приняты в расчет в ходе переговоров и что их исход продиктовали бы лишь несколько государств. Как уже отмечала моя делегация, это просто обескураживает и предполагает утрату на Конференции истинной переговорной культуры. Сам договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств является не самоцелью, а конкретным и практическим шагом в текущем процессе. И поэтому повелительно важно, чтобы международное сообщество отводило наивысший приоритет незамедлительному началу переговоров по договору. Такие переговоры слишком уж долго откладываются, и нам надо восстановить насущность и актуальность в том, что касается их проведения. Членам Конференции пора определиться, хотят ли они и далее бесконечно дебатировать окончательный исход по договору, т.е. то, каким бы был окончательный исход в связи с договором, или же приступить к реальной и трудной задаче – переговорам по нему. Как продемонстрировала работа Группы правительственных экспертов, переговоры будут сложным и, судя по всему, затяжным делом. Но эти переговоры и эффективный договор представляют собой осуществимую цель и внесут ценный вклад в международную безопасность и стабильность.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представительницу Канады за ее выступление и за добрые слова в адрес председательства. Следующим оратором у меня в списке значится посол Индонезии. Вам слово, посол.

Г-н Вибово (Индонезия) (*говорит по-английски*): С вашего позволения, г-н Председатель, я хотел бы изложить воззрения моей делегации относительно договора по расщепляющемуся материалу. Как одна из стран, представленных в Группе правительственных экспертов по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, которая была создана по резолюции 67/53 Генеральной Ассамблеи, Индонезия весьма привержена продвижению сбалансированного договора по расщепляющемуся материалу, который улаживал бы заботы как государств, обладающих ядерным оружием, так и государств, не обладающих ядерным оружием.

Имеется широкое согласие относительно того, что договор должен быть основан на документе CD/1299. Однако не следует заблуждаться на тот счет, будто этот документ ограничивает сферу охвата договора лишь будущим производством расщепляющегося материала. По мнению Индонезии, документ CD/1299 и содержащийся в нем мандат допускают будущие переговоры по урегулированию всех аспектов договора, и в том числе его эвентуальной сферы охвата.

Как устанавливает документ CD/1299, будущий договор должен быть недискриминационным, многосторонним и эффективно проверяемым. И я хотел бы поведать, как моя страна понимает эти три важных принципа. Что касается принципа недискриминации, то нам не следует толковать его в узком разрезе. Его надо ставить в более широкий политический контекст. Недискриминационный договор по расщепляющемуся материалу должен принимать во внимание обязательства государств, обладающих ядерным оружием, и государств, не обладающих ядерным оружием, по Договору о ядерном нераспространении, и в частности обязательства государств, обладающих ядерным оружием, по статье VI Договора.

Многосторонний договор учитывает заботы государств – участников договора. И он не должен учитывать лишь региональные озабоченности или озабоченности той или иной группы государств. И единственный способ поступательного продвижения договора по расщепляющемуся материалу с его нынешней стадии заключается в том, чтобы договор одновременно преследовал как нераспространенческие, так и разоруженческие цели. А для достижения этих двух целей задача договора должна выходить за рамки предотвращения любого увеличения расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения: он должен закладывать и прочный фундамент для постепенного сокращения расщепляющихся материалов ядерно-оружейного назначения.

Документ CD/1299 также требует, чтобы будущий договор был эффективно проверяемым. Чтобы выдерживать этот критерий, проверка по договору о расщепляющемся материале должна быть в состоянии сдерживать и своевременно обнаруживать любое несоблюдение положений будущего договора. Она должна также давать убедительную гарантию на тот счет, что государства-участники исполняют свои договорные обязательства. Как полагает Индонезия, чтобы дать такие гарантии, договор должен быть основан на всеобъемлющем подходе к проверке. Такой подход дал бы убедительные гарантии, ибо в этом состоит наиболее эффективный подход к проверке незаявленного производства.

Я хотел бы также подчеркнуть важность обязательного первоначального объявления. Эффективная верификация возможна только в том случае, если государства-участники сделают первоначальные объявления, приводящие среди прочего сведения о количествах, местоположениях и состоянии производственных объектов, а также о существующих в настоящее время запасах расщепляющихся материалов, предназначенного для гражданской и военной сфер.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Индонезии за его заявление. А сейчас слово имеет представитель Австралии.

Г-н Макконвилл (Австралия) (*говорит по-английски*): Эффективно проверяемый договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств потенциально способен дать существенные выгоды для безопасности всех государств, преследуя двудединую цель ядерного разоружения и ядерного нераспространения. И это остается приоритетом австралийского правительства, когда мы ведем коллективную работу в русле эвентуального «глобального нуля» в отношении ликвидации ядерного оружия.

Австралия приветствует дискуссии на Конференции по разоружению в прошлом году в рамках ее графика деятельности, а также нашу вовлеченность в нынешний процесс Группы экспертов под весьма компетентным руководством Элиссы Голберг из Канады.

Мы рассчитываем на дальнейшие дискуссии на Конференции в этом году в рамках укрепленного и, хотелось бы надеяться, новаторского воспроизведения прошлогоднего графика деятельности, если нам удастся договориться продвигаться вперед исходя из этого здравого подхода. Мы также с интересом и признательностью отмечаем инициативу, объявленную французским президентом Франсуа Олландом 19 февраля, которую так красноречиво осветил нам заместитель Постоянного представителя французской делегации на Конференции г-н Рике. И мы рассчитываем в свое время ознакомиться с проектом французского текста.

Хотя эти дискуссии как на Конференции, так и в Группе правительственных экспертов будут неизбежно пересекаться с более широкими политическими проблемами, мы считаем, что, дабы развернуть переговоры, нам надо транспарентно и с чувством общей цели совместно работать в рамках существующей разоруженческой архитектуры. Как мы уже говорили, договор должен быть практичным и эффективным и оставаться сфокусированным на такой цели, как лимитирование производства расщепляющегося материала для ядерного оружия. Но он должен также обеспечивать неперенаправление расщепляющегося материала на использование в таком оружии, а с учетом того, что он является ключевым строительным блоком в русле мира без ядерного оружия, нам нужно найти общую почву по таким проблематичным вопросам, как урегулирование запасов расщепляющегося материала. И поэтому мы будем акцентироваться на том, чтобы договор был сфокусированным, действенным и затратоэффективным.

А сейчас позвольте мне перейти к мандату Шеннона, который уже упоминался сегодня несколькими делегациями. Нам существенно важно признавать, что мандат Шеннона и его доклад являются не конечным пунктом, а отправной точкой переговоров. Если мы сможем признать, что первоначальные переговорные позиции, изложенные в этом зале, лишь таковыми и являются, и констатировать, что для достижения консенсуса переговоры потребовали компромисса от многих сторон, то, как мы полагаем, у нас имелся мы реальный шанс добиться прогресса по ДЗПРМ в рамках Конференции.

А между тем и до начала у нас переговоров мы по-прежнему настроены на работу в русле консенсусного доклада Группы правительственных экспертов, который даст полезный ориентир, когда мы будем вести переговоры по договору. Но уже сейчас можно видеть, что дискуссия в Группе стала самой значительной и продуктивной по этой проблеме за последние 20 лет. И мы надеемся, что данный орган предпримет серьезный разбор доклада, как только тот будет передан нам Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

В заключение мы отмечаем, что прогресс, достигнутый нами в Группе правительственных экспертов, столь разнородной по составу экспертов, свидетельствует о том, что, хотя переговоры будут сложным делом, согласие все же возможно. И если мы сможем разделить понимание на тот счет, что эти переговоры и эффективный договор являют собой осуществимую задачу, то у нас будет реальный шанс внести ценный вклад в международную безопасность и стабильность.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Австралии за его заявление. Следующим оратором у меня в списке значится представительница Турции. Вам слово, мадам.

Г-жа Каснакли (Турция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне вначале поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению. Мы желаем вам успехов в ваших усилиях по продвижению вперед работы Конференции. И вы можете рассчитывать на поддержку моей делегации.

Я хотела бы, пользуясь возможностью, вкратце резюмировать взгляды Турции в отношении договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Начало переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) станет значительным и разумным шагом в процессе в русле ядерного разоружения и мира без ядерного оружия. Кроме того, это проложит путь к параллельным сдвигам по другим стержневым пунктам повестки дня Конференции.

ДЗПРМ будет способствовать разоружению не только за счет упрочения транспарентности в отношении материалов ядерного свойства, но и за счет разработки верификационного режима, который в будущем может лечь в основу для проверки ядерного разоружения.

Турция также считает, что ДЗПРМ укрепит существующие разоруженческие и нераспространенческие инструменты, и в особенности Договор о нераспространении.

Для хорошего начала переговоров все государства, обладающие ядерным оружием, должны ввести и выдерживать мораторий на производство. В конечном счете успешно разработанный в ходе переговоров ДЗПРМ должен ввести количественный лимит на расщепляющийся материал, предназначенный для использования в ядерном оружии и других ядерных взрывных устройствах.

Вместе с тем Турция полагает, что переговоры по ДЗПРМ должны носить всеобъемлющий и недискриминационный характер. И поэтому будущий договор должен включать проблему запасов и эффективную проверку. И само собой разумеется, что в ходе переговоров на стол можно и нужно выложить все национальные озабоченности относительно возможного договора.

Гибкий подход позволил бы нам двигаться вперед, не тратя слишком уж много времени на модальности мандата. Такой подход не предрешал бы исход переговоров и мог бы также облегчить реализацию нашей задачи – поиск консенсуса.

Проблема ДЗПРМ носит очень сложный характер в техническом отношении. Ключевое значение для ДЗПРМ будет иметь включенное в будущий ДЗПРМ определение расщепляющегося материала, ибо это прямо связано со сферой охвата и аспектами проверки. В этом отношении в связи с дальнейшим прогрессом по этой теме надо будет определиться с рядом структурных аспектов. Как мы находим, оказалась полезной дискуссия, которая состоялась в прошлом году в рамках графика деятельности. Такие дискуссии помогают нам лучше понять не только проблему, но и позиции государств-членов.

Наконец, как и большинство государств, Турция поддержала резолюцию 67/53 Генеральной Ассамблеи, озаглавленную «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств». В этом ракурсе мы приветствуем продолжение работы Группы правительственных экспертов. И мы рассчитываем на доклад Группы, дабы продвигать эту проблему.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представительницу Турции за ее заявление и за добрые слова в адрес председательства. А теперь слово имеет представитель Китая.

Г-н Шэнь Цзянь (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, поскольку китайская делегация впервые берет слово под вашим председательством, мы хотели бы, пользуясь возможностью, поздравить вас с принятием своих обязанностей.

Договор о прекращении производства расщепляющегося материала является важной темой как для процесса международного контроля над вооружениями, так и для Конференции по разоружению. Проведение переговоров и заключение недискриминационного, многостороннего и поддающегося эффективной международной проверке договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств будет способствовать утверждению ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия и приблизит нас к нашей высшей цели – полному запрещению и окончательному уничтожению ядерного оружия.

Китай выступает за принятие Конференцией на основе консенсуса всеобъемлющей и сбалансированной программы работы, которая позволит продвигать дискуссии по всем пунктам ее повестки дня, включая предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, ядерное разоружение, гарантии безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, и переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала в соответствии с резолюцией 48/75 L Генеральной Ассамблеи и мандатом, содержащимся в документе CD/1299.

Чтобы создать благоприятные условия для начала переговоров по договору, государства-члены должны слышать и учитывать озабоченности друг друга и должным образом реагировать на внешние факторы, затрагивающие работу Конференции.

Государства – члены Конференции включают все страны, которые имели бы значительный вес для договора о прекращении производства расщепляющегося материала. Лишь проведя переговоры и заключив договор в рамках Конференции, мы будем в состоянии обеспечить универсальное участие и универсальность и эффективность будущего договора и поистине достичь цели ядерного разоружения и нераспространения.

Китай участвует в Группе правительственных экспертов по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Согласно резолюции 67/53 Генеральной Ассамблеи, работа Группы не представляет собой ни переговоры, ни предпереговоры и не должна подменять предметную работу Конференции по ДЗПРМ. Мы всегда считали, что Конференция по разоружению является единственным подходящим форумом для переговоров по ДЗПРМ. И мы надеемся, что работа Группы может сыграть конструктивную роль в будущих переговорах в рамках Конференции.

Что касается самого договора, то мы считаем, что ДЗПРМ сопряжен с различными факторами в политической, военной, юридической и технической сферах. Будущие переговоры должны уважать принципы неподрыва интересов безопасности государств, неподрыва их права на использование ядерной энергии в мирных целях и поощрения их экономического развития. Ключевые элементы договора, такие как его цели, сфера охвата, определения и проверка, сле-

дует устанавливать исходя из реализма, гарантируя разумность, эффективность и экономическую жизнеспособность будущего договора.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Китая за его заявление и за добрые слова в адрес председательства. Следующим оратором у меня в списке значится представитель Аргентины. Вам слово.

Г-н Д'Алотто (Аргентина) (*говорит по-испански*): Аргентинская делегация приветствует возможность продолжить в пленарном формате наши дискуссии по предметным пунктам разоруженческой повестки дня. Хотя Конференция по разоружению пока еще оказывается не в состоянии найти способ выхода из затора, мы все же верим в ценность текущего диалога в качестве пути к консенсусу.

Позвольте мне вкратце изложить основные тезисы аргентинской позиции:

1. По мнению Аргентины, договор о прекращении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) должен быть инструментом предотвращения ядерного распространения, а также инструментом содействия всеобщему и полному ядерному разоружению.

2. Что касается определений, то наша делегация согласна с той позицией, что определение расщепляющегося материала должно принимать в расчет определение, используемое Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) в гарантийных соглашениях, т.е. материалы прямого использования, такие как высокообогащенный уран и плутоний. Можно было бы предусмотреть те или иные специальные положения в отношении других материалов, которые, не подпадая под квалификацию материалов прямого использования, могли бы быть использованы для изготовления ядерного оружия.

3. Мы считаем существенно важным, чтобы определение четко и недвусмысленно исключало деятельность в рамках ядерного топливного цикла и материалы мирного назначения; т.е. оно должно сохранять неотъемлемое право стран на мирное развитие ядерной энергетики.

4. ДЗПРМ должен запрещать будущее производство. Однако тут не следует априорно ограничивать потенциал договора, путем исключения материалов, объектов или процессов, которые могли бы быть охвачены договором в рамках иных обязательств и за счет иных целей и уровней проверки.

5. Мы признаем политическую щекотливость проблемы запасов, но, как мы считаем, следует признать, что существование в неизвестных количествах и местоположениях материала прямого назначения, не подлежащего проверке, привнесет в будущий договор элемент неопределенности. И в этом отношении Аргентина по-прежнему заявляет, что, любой разоруженческий и нераспространенческий инструмент, чтобы быть эффективным, требует убедительного верификационного механизма. Такой механизм надо учреждать на основе принципов недискриминации и необратимости. Таким образом, вызов состоит в разработке такой верификационной системы, которая выдерживала бы надлежащий баланс между этим ограничением и тем, что государства считают убедительным. Моя делегация по-прежнему считает, что в поиске баланса между приемлемым уровнем проверки и неоправданно дорогостоящими механизмами, возлагающими чрезмерные обременения на государства, пожалуй, логично придерживаться сфокусированного подхода.

6. Хотя он признан как незаменимый аспект любого будущего договора, стоит напомнить нашу позицию о том, что любой принятый верификационный механизм не должен возлагать новые обязательства на государства, не обладающие ядерным оружием.

Наконец, мы хотели бы вычленить работу, проводимую Группой правительственных экспертов по ДЗПРМ, членом которой является Аргентина и чей заключительный доклад бесспорно внесет важный вклад по этой теме.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Аргентины за его заявление. Следующим оратором у меня в списке значится посол Индии. Вам слово, посол.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы рады принять участие в этом пленарном заседании, посвященном дискуссии по договору о прекращении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Без ущерба для той приоритетности, какую отводит Индия ядерному разоружению, мы поддерживаем переговоры на этом форуме по универсальному, недискриминационному и поддающемуся международной проверке ДЗПРМ, отвечающему интересам национальной безопасности нашей страны. Индия является государством, обладающим ядерным оружием, и ответственным членом международного сообщества, и именно в таком качестве мы и будем подходить к переговорам по ДЗПРМ.

В принятой в 1993 году консенсусом резолюции 48/75 L Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций этот договор расценивался как значительный вклад в нераспространение во всех его аспектах. Индия стала соавтором этой резолюции и поддерживала на Генеральной Ассамблее все последующие резолюции по ДЗПРМ. Поддерживала Индия и учреждение специального комитета по ДЗПРМ на Конференции в 1995 году и в 1998 году и не вставала на пути к консенсусу в 2009 году по документу CD/1864, который предусматривал среди прочего учреждение рабочей группы для переговоров по ДЗПРМ. Индия была готова поддержать предложение, содержащееся в документе CD/2014, внесенном послом Мексики Ломонако в прошлом месяце в качестве Председателя Конференции. И жаль, что Конференции опять помешали начать предметную работу по ДЗПРМ и в этом году.

Индия присоединилась в 1993 году к международному консенсусу по ДЗПРМ, ибо он четко отразил общее понимание основной цели договора. Мандат на предлагаемый договор был эксплицитно отражен в резолюции 48/75 L Генеральной Ассамблеи и подтвержден докладом Шеннона (CD/1299) и заключается он в том, чтобы, я цитирую, «провести переговоры по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся международной и эффективной проверке договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств». Этот мандат был также подтвержден Конференцией в 1998 году и 2009 году в ее консенсусных решениях и повторен на Генеральной Ассамблее в резолюциях по ДЗПРМ. Мы не поддерживаем вскрытие этого мандата, ибо он дает четкую и осуществимую основу для поступательного продвижения переговоров по этой весьма сложной теме.

Предложения изменить фундаментальные параметры предлагаемого договора, который пользуется широкой международной поддержкой, на наш взгляд, лишь создают новые препоны к скорейшему началу переговоров. Наша поддержка переговоров по ДЗПРМ на Конференции по разоружению совместима с заинтересованностью Индии в укреплении глобального нераспространен-

ческого режима, дабы обеспечить элемент стратегической предсказуемости и базисную основу для будущих глобальных усилий по ядерному разоружению. С учетом этой цели и с учетом миссии Конференции существенно важно, чтобы все соответствующие страны приняли участие в этих переговорах на Конференции и внесли свой вклад в их успешный исход. Будучи одной из таких стран, Индия активно участвовала в прошлом году в структурированных неформальных дискуссиях по этой теме под руководством посла Германии Бионтино, — дискуссиях, которые сыграли полезную роль.

Индия участвует в Группе правительственных экспертов, учрежденной согласно резолюции 67/53. На наш взгляд, работа Группы не равноценна ни предпереговорам, ни собственно переговорам по ДЗПРМ, которые должны проходить на Конференции по разоружению на основе согласованного мандата. Мы надеемся, что работа Группы правительственных экспертов укрепит международную решимость в отношении скорейшего начала переговоров на Конференции.

Индия поддерживает Конференцию по разоружению как единый глобальный многосторонний форум переговоров по разоружению, и мы надеемся, что ее государства-члены удвоят свои усилия, дабы позволить Конференции как можно скорее начать предметную работу. Следует позволить Конференции выполнять свой мандат переговорного форума, начав переговоры на основе скорейшего принятия решения по программе работы.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Индии за его заявление. А сейчас слово имеет представитель Алжира.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за предоставленную нам возможность еще раз обсудить вопрос о производстве расщепляющегося материала для ядерного оружия. В своем выступлении алжирская делегация хотела бы привлечь внимание к нескольким моментам в свете того, что было сказано всеми другими ораторами.

Во-первых, некоторые делегация упоминали концепцию, требующую не наносить ущерба безопасности ни одному из государств. Этот принцип, выдвинутый в 1978 году в Заключительном документе специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, был призван главным образом гарантировать безопасность всех государств и групп государств в процессе разоружения в таких международных условиях, которые характеризовались неравенством сил и разной степенью уязвимости сторон. И договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств следует рассматривать именно в этом контексте.

Во-вторых, в отношении целей договора о запрещении производства расщепляющегося материала мы хотели бы отметить, что для государств, не обладающих ядерным оружием, такой договор не создаст никаких других норм по сравнению с теми, какие предусмотрены в общих соглашениях о гарантиях, связывающих государства и МАГАТЭ в рамках Договора о нераспространении. Таким образом, цель этого договора и его смысл, с нашей точки зрения, будут заключаться в том, чтобы проложить путь к ядерному разоружению.

Вот почему цель договора, и эти слова я хотел бы выделить особо, заключается в «запрете производства расщепляющегося материала» — не в прекращении производства, а именно в его запрете. По мнению Алжира, понятие запрета производства должно охватывать также запрет запасов расщепляющегося материала, предназначенного для производства ядерного оружия, или установление контроля над ними. Это необходимо, если мы действительно хо-

тим, чтобы такой договор способствовал международному миру и стабильности. Простое ограничение накопленных запасов, которые носят весьма значительный характер, не сильно поможет в деле построения такого мира и такой стабильности, к которым мы все стремимся.

Наконец, в-третьих, мы хотели бы подчеркнуть, что, по нашему мнению, переговоры должны проходить на Конференции по разоружению. В конце концов, Конференция насчитывает 65 государств-членов, находящихся в самых разных условиях: одни обладают ядерным оружием, другие нет, одни являются участниками ДНЯО, другие нет, третьи же работают в интересах ядерного сдерживания в рамках отдельных альянсов. В этой связи мы хотели бы заявить, что данный договор не должен создавать такую юридическую ситуацию, которая подорвет убедительность ДНЯО или ограничит его универсальность.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Алжира за его заявление. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Как я вижу, слова просит представитель Российской Федерации.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Россия на протяжении многих лет предпринимает и предпринимала практические шаги в интересах запрета производства расщепляющегося материала для целей создания ядерного оружия.

Еще в 1989 году в нашей стране была прекращена наработка высокообогащенного урана для ядерного оружия, а с 1994 года – плутония. Последний реактор, производивший плутоний оружейного качества, был остановлен в середине 2010 года. Параллельно накопленные запасы оружейного урана и плутония перерабатывались в топливо для атомных электростанций, т.е. в России проблема запрета производства расщепляющегося материала для целей ядерного оружия закрыта, причем уже давно. Но для нас остается актуальным введение универсального международно-правового запрета на производство расщепляющегося материала для целей ядерного оружия. Мы за начало предметного разговора по этой теме, но, чтобы он был конструктивным, ориентированным на результат, важно сфокусироваться на том, какую конкретную задачу мы вместе собираемся решить. От этого прямо зависит сфера охвата, которую мы считаем важнейшим элементом будущего договора.

По нашему убеждению, отправной точкой должен оставаться мандат Шеннона, содержащийся в документе CD/1299. Он, как здесь уже цитировалось, предусматривает проведение переговоров по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся эффективной международной проверке договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Данная формулировка четко задает цель и рамки возможной договоренности.

В этой связи хотел бы привлечь внимание тех делегаций, чьи страны являются участниками ДНЯО, к действию 15 Плана действий 2010 года, кстати, принятого консенсусом, и попросить их твердо придерживаться взятых на себя обязательств, в том числе в плане соблюдения мандата Шеннона. Тем же, кто к ДНЯО не присоединился и справедливо не считает себя связанным Планом действий, было бы уместно заметить, что для запуска переговорной работы по ДЗПРМ другой основы, кроме мандата Шеннона, просто нет. А попытки его ревизии чреваты усугублением имеющихся разногласий. В таком случае «поплывут» ключевые элементы ДЗПРМ, например, понятийный аппарат договора.

В силу отсутствия международно согласованного определения оружейного расщепляющегося материала в позициях государств по данному вопросу и так наблюдаются весьма существенные различия. Сохраняется разброс мнений

и в отношении производственных мощностей, которые подлежат запрету. Само собой разумеется, договор не должен препятствовать использованию расщепляющихся материалов в мирной ядерной деятельности, и речь поэтому должна идти исключительно о прекращении производства расщепляющихся материалов для конкретной цели, т.е. создания ядерных взрывных устройств, как это предусмотрено мандатом Шеннона, т.е. нам надо подумать над тем, как вывести ядерное топливо для исследовательских реакторов, а также морских и космических силовых установок за сферу охвата договора. С учетом всех перечисленных факторов соответствующим образом должна выстраиваться система верификации в рамках ДЗПРМ.

Не менее важной задачей считаем придание будущему договору глобального охвата. Только так будет обеспечено соблюдение принципа равной безопасности для всех. Поэтому условием вступления договора в силу должно стать участие в нем государств, обладающих потенциалом изготовления ядерных устройств и имеющих чувствительные ядерные установки, прежде всего по обогащению урана и переработке отработавшего ядерного топлива, а также всех без исключения государств, имеющих ядерное оружие. Такая схема позволит обеспечить эффективность и недискриминационный характер будущего соглашения, как также предусмотрено мандатом Шеннона.

И последнее, что уже, в принципе, прозвучало во многих сегодняшних выступлениях. Как известно, ряд делегаций называют ДЗПРМ своим приоритетом. С уважением относимся к их позиции, но полагаем, что при рассмотрении вопроса о запрете производства ядерных расщепляющихся материалов нельзя не учитывать и мнения тех, кто придерживается иных точек зрения. Так, на наш взгляд, для поддержания стратегической стабильности гораздо более актуальным является введение юридически обязывающего запрета на размещение оружия в космосе. Почему я об этом вспоминаю именно сейчас? Так вот в этой связи отметим, что в 2009 году при принятии программы работы Конференции по разоружению российская делегация проявила необходимую политическую волю и согласилась на переговорный мандат по ДЗПРМ и лишь на дискуссионный мандат по приоритетной для нас и для многих делегаций космической проблематике, и все это – ради выхода на компромисс. С тех пор мы своей позиции не изменили, а прогресса в отношении запуска переговоров по проекту договора все равно нет.

Россия также выступает против вынесения ключевых вопросов повестки дня Конференции на параллельные многосторонние площадки. Исходим из того, что после завершения работы Группы правительственных экспертов по ДЗПРМ последующая работа, не говоря уже собственно о переговорах, будет вестись исключительно на Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Российской Федерации за его заявление. А сейчас слово имеет посол Пакистана.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Извините меня, г-н Председатель, но я прошу предоставить мне слово еще раз. Я хотел бы разъяснить позицию моей страны по вопросу, который поднимался несколькими делегациями, т.е. в отношении Группы правительственных экспертов по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ).

Ряд делегаций затрагивали этот вопрос и, словно по волшебству, в унисон говорили о том, что работа Группы станет ориентиром на будущих переговорах по ДЗПРМ. Такая скоординированная позиция заслуживает того, чтобы рассмотреть ее в более широком контексте. Пакистану предлагали присоединиться

к Группе правительственных экспертов по ДЗПРМ, но мы решили не делать этого в силу нашей неизменной позиции противников ДЗПРМ на основе мандата Шеннона. Такое решение мы приняли и исходя из нашей твердой убежденности, что создание Группы правительственных экспертов подорвет работу Конференции по разоружению, в первую очередь потому, что мандат Группы – обсуждать ДЗПРМ, но не вести по нему переговоры – может быть реализован и уже реализуется в рамках Конференции. По нашему мнению, бессмысленно смотреть один и тот же фильм в разных кинотеатрах.

В-третьих, г-н Председатель, в Группе правительственных экспертов не представлены две ядерные державы, что делает бессмысленными любые ее решения. Кроме того, членами Группы не является и ряд членов Конференции по разоружению. В этой связи, какое значение может иметь работа Группы для Конференции? Именно этот вопрос мы должны задать себе сегодня. Даже при наличии договоренности, хотя из того, что мы слышали сегодня, трудно поверить в возможность достижения договоренности хотя бы по некоторым вопросам существа, в том числе по вопросу о запасах, даже при наличии такой договоренности в отношении так называемых ориентиров на будущее, эти ориентиры, по крайней мере для присутствующей в зале заседаний Конференции моей делегации, представляются неактуальными и неприемлемыми. Таким образом, если мы должны добиваться прогресса в ходе дискуссий, то площадкой для них должна быть Конференция по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Пакистана за его заявление. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Похоже, что нет.

В таком случае позвольте мне предоставить слово секретарю Конференции г-ну Фунгу, который может сообщить нам свежую информацию в отношении плана работы на следующую неделю.

Г-н Фунг (секретарь Конференции) (*говорит по-английски*): Прежде чем я перейду к делу, позвольте мне, г-н Председатель, сделать объявление и обратиться ко всем выступающим делегатам с просьбой заблаговременно представлять в секретариат копии выступлений. Это поможет нашим коллегам устным переводчикам и облегчит их работу.

Г-н Председатель, на настоящий момент мы имеем в общей сложности 28 заявок на выступление видных деятелей на сегменте высокого уровня Конференции по разоружению на следующей неделе. Эти 28 деятелей будут выступать на Конференции в ходе восьми заседаний: с понедельника, 2 марта, по понедельник, 9 марта. Предварительную программу выступлений мы выложили в интернете. Эта программа носит предварительный характер и может изменяться, поскольку многие из вас продолжают обращаться к нам с просьбой изменить либо фамилии деятелей, чей приезд ожидается, либо удобные для них даты и время выступления. Столь напряженный график на следующую неделю сказался на запрограммированных нами на следующую неделю заседаниях, начиная с пленарного заседания, которое должно было начаться в 10 ч. 00 м. во вторник, 3 марта, и которое планировалось посвятить предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Обсуждение данного вопроса теперь переносится на 16 ч. 00 м. во вторник. Само же пленарное заседание начнется с сегмента высокого уровня в 15 ч. 00 м. До начала обычной части пленарного заседания в 16 ч. 00 м. на Конференции выступят три высокопоставленных деятеля.

Изменения внесены и в расписание других заседаний. Что касается совещания председателей данной сессии и консультаций региональных групп с Председателем, то вчера мы выпустили сообщение, предупредив, что намечен-

ные на понедельник совещания председателей и региональных координаторов состоятся завтра: председатели будут совещаться с 15 ч. 00 м. до 15 ч. 30 м., после чего пройдут консультации Председателя.

Проведение сегмента высокого уровня повлияет и на график совещаний Группы 21 и Группы западноевропейских и других государств, которые запланированы на среду, 4 марта. Координаторы этих групп, возможно, пожелают принять это к сведению и соответствующим образом изменить время их проведения.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю секретаря за новые сведения. Желает ли какая-либо делегация взять слово по поводу графика работы на следующую неделю. Посол Индии, прошу вас.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, нам, безусловно, приятен столь массовый интерес высокопоставленных должностных лиц к Конференции по разоружению, свидетельством чего является большое число ораторов, которые должны выступить перед нами, что, конечно же, можно только приветствовать. Это не может не отразиться на обычном графике работы Конференции в том, что касается совещаний разных групп. Я предлагаю отложить также на неделю обсуждение в пленарном формате темы космического пространства, хотя не буду на этом настаивать. На следующей неделе все мы будем очень заняты самыми разными делами. Поскольку график работы на следующую неделю очень насыщен, возможно, нам следует посвятить одно из пленарных заседаний вскоре после окончания сегмента высокого уровня, который, как я понимаю, завершится 9 марта, обсуждению как темы космического пространства, так и негативных гарантий безопасности, дабы не терять времени. Короче, я предлагаю с вашего согласия и согласия Конференции перенести обсуждение темы космического пространства на первое пленарное заседание после окончания сегмента высокого уровня.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Индии и принимаю к сведению его предложения. Желает ли еще какая-либо делегация выступить по данному вопросу. Судя по всему, нет.

Прежде чем мы закроем наше пленарное заседание, я хотел бы проинформировать Конференцию о том, что шестеро председателей сессии продолжают консультации по проекту предложений, касающихся трех упомянутых мною ранее вопросов. Я надеюсь, что мы сможем завершить свои консультации сегодня во второй половине дня. Завтра, в пятницу, в первой половине дня я намерен начать консультации по внесенным предложениям с выходом на региональных координаторов.

На этом завершаются наши дела на сегодня. Следующее пленарное заседание состоится в следующий понедельник, в 10 ч. 00 м., и начнем мы с сегмента Конференции на высоком уровне.

Заседание закрывается в 12 ч. 05 м.